

Вернувшись в свою комнату, Камерон только открыл дверь, как к нему бросилась женщина средних лет в ночной сорочке — это была его жена, Карина.

Лицо её уже было испещрено тревогой и беспокойством, а ночная сорочка, которую она по привычке гладила каждый день, из-за её нервозности вся помялась.

— Ну как? Вроде бы ничего страшного? — с некоторой нервозностью в голосе спросила Карина, её голос даже слегка подрагивал.

— Проблем-то нет, просто...

Камерон колебался не потому, что не знал, рассказывать или нет, а потому, что обдумывал, как преподнести столь шокирующий факт, чтобы его было легче принять.

Видя, что муж заикается, Карина и сама начала раздражаться: неужели у их дочери обнаружилась какая-то скрытая неизлечимая болезнь? А может быть, на их дочь наложил проклятие чернокнижник?

Тревога всё сильнее разрасталась в её голове, и Карина в сердцах шлёпнула Камерона по крепкой руке:

— Разве нельзя сказать всё прямо? Я ведь тоже переживаю за судьбу нашей дочки!

— ...Мили не опутана ничем зловещим.

— Ах, ах... То, то есть слава богу! Какое же это великое счастье!

— Но Мили стала избранницей Богини Магии.

— Моя малышка Мили, главное, что всё хорошо, главное, что... Что? Мили — избранница Богини Магии?

Услышав это, сердце Карины, которое ещё секунду назад было готово взлететь от радости, вдруг словно поразило атомным ударом — возникло ощущение, будто сердце на миг остановилось.

Карина вытаращила глаза и с невероятным изумлением уставилась на мужа, словно переспрашивая себя, правда ли то, что он только что сказал.

Камерон лишь горько усмехнулся и с некоторой беспомощностью посмотрел на жену, пытаясь взглядом дать понять, что всё сказанное им — чистая правда.

— Э-это что, галлюцинации? Неужели эта Богиня Магии — какая-то зловещая нечисть, принявшая её облик? С какой стати ей вдруг ни с того ни с сего выбирать Мили?

— Я не знаю, почему выбор пал на Мили, но в подлинности Богини Магии, думаю, сомневаться не стоит. Когда божественная сила Ландатера проникла в духовный мир Мили, она была рассеяна и уничтожена в мгновение ока. К тому же я чувствую, что эта женщина неразрывно связана с Плетением магии. И наконец, та женщина назвала себя Миднайт.

— Миднайт?!

Карина невольно вскрикнула, после чего испуганно прикрыла рот рукой, боясь, что слуги услышат этот возглас.

Согласно преданиям, в 1358 году по летоисчислению Долин (ЛД) боги совершили некий проступок, за который Владыка Богов лишил их божественности и сфер влияния, оставив лишь божественную силу, и низверг в смертный мир — этот период вошел в историю как Время Неприятностей.

Хотя боги по-прежнему обладали божественной силой, из-за утраты божественного сана смертные творения получили возможность наносить им раны.

Там, где есть раны, неизбежны и убийства, поэтому по всему Фэйруну стали то тут, то там появляться цареубийцы. Одного за другим богов постигала смерть, сферы влияния пустели, божественности оставались без хозяев, а у верующих не оставалось божеств для поклонения.

Даже тогдашняя Богиня Магии Мистра, несмотря на защиту известнейшего легендарного архимага Фэйруна Эльминстера, не смогла избежать этой участи.

А Миднайт в те времена была всего лишь смертной волшебницей; по воле судьбы она была избрана Мистром и ступила на путь возвращения сфер влияния и божественности, чтобы предотвратить крах всего Плетения магии из-за пустующего трона Богини Магии.

В конце концов она успешно собрала воедино сферы влияния и божественность Богини Магии, став третьей Богиней Магии, но ценой этого стало отречение от собственного имени — она сменила его на Мистра.

Простые люди абсолютно ничего не знали об этой тайне, им было лишь известно, что Богиню Магии зовут Мистра, и у Камерона, почти ничего не смыслившего в магии, разумеется, не было возможности узнать об этом.

Но Карина читала об этом в учебниках во времена студенческой юности, поэтому, конечно же, знала имя Миднайт.

Хотя магическому искусству она обучалась лишь самую малость в академии, да и годы стерли из памяти немало деталей, в ее арсенале осталась парочка довольно уверенных фокусов и одно-два заклинания второго круга.

— Т-так почему же Богиня Магии выбрала Мили своей избранницей? Хотя наша Мили и впрямь невероятно одаренная, и внешне писаная красавица, всем своим видом показывая, что она главная героиня этой истории, но... но я больше не хочу, чтобы моя дочь...

На этих словах Карина поняла, что её взор почему-то затуманился, а крупные слезинки уже собрались в глазах и, казалось, готовы были сорваться в любой момент.

Точно так же, как и Камерон, Карина не желала, чтобы их ребёнок снова оказался в опасности.

— Она сказала, что наша дочь — та, кто способна спасти континент Фэйрун.

Говоря это, Камерон достал из кармана носовой платок и принялся нежно стирать дорожки слёз с лица жены.

— К тому же это хорошая новость, не так ли? Это доказывает, что талант нашей дочери настолько велик, что способен заставить богов изумиться.

Выслушав объяснение Камерона, Карина кивнула, словно полностью уловив смысл слов мужа. Затем она сама взяла из его рук платок, вытерла слёзы, аккуратно словила его и зажала в ладони:

— Погодите... чуть позже я постираю этот платок и верну тебе.

Камерон кивнул. Видя, что жена постепенно успокаивается, он заговорил снова:

— У меня есть одно предположение.

Камерон наклонился к самому уху жены и прошептал:

— На стороне Богини Магии, пожалуй, назревают новые потрясения.

— Плетение магии — это часть Богини Магии. Если бы она хотела передать нам послание и оставить благословение для нашей дочери, Миднайт вполне могла бы явить свой истинный облик, и тогда у нас не возникло бы никаких сомнений.

— Но на деле Богиня Магии смогла появиться лишь в виде сгустка света и даже напрямую задействовала божественную силу, чтобы заставить меня поверить.

— Эй! Такое нельзя предполагать вот так запросто! Навлечёшь большую беду!

Услышав это, Карина торопливо зажала мужу рот рукой, а затем продолжила:

— Что же тогда будет с нашей дочерью? Мы ведь приложили столько усилий именно для того, чтобы Мили могла жить спокойной и размеренной жизнью!

Камерон глубоко вздохнул и с легкой ноткой обреченности произнес:

— Дальнейший путь Мили должна выбрать сама. Всё, что мы можем сделать — это дать ей те знания, которые нам под силу передать.

— Я намерен в надлежащем возрасте обучить её владеть мечом, а когда ей исполнится двенадцать, позволю самой выбрать Магическую академию для поступления. Что касается магии, я собираюсь сначала нанять ей домашнего преподавателя-мага, чтобы девчонка не отставала от программы Магической академии.

Услышав это, Карина недовольно нахмурилась и с капризным упрёком произнесла:

— И что это значит? Вообще-то, я ведь тоже маг...

— Но ты же сама понимаешь, сейчас тебе подвластны лишь заклинания первого-второго круга...

Камерон озадаченно посмотрел на Карину, и на его лице промелькнула тень сомнения — вовсе не потому, что он не доверял собственной жене.

За столько лет совместной жизни они изучили друг друга вдоль и поперёк, прекрасно зная не только характеры, но и реальные силы друг друга.

Камерон знал, что у Карины не так уж много опыта, которым она могла бы поделиться с Мили, да и не хотел лишний как-то утруждать её хлопотами с обучением.

В конце концов, Карина — мать двоих детей. Истощение жизненных сил при родах — вещь, непостижимая для обычных людей.

— Это ты во мне сомневаешься, да? Т-тогда с завтрашнего дня я сяду за магические книги и освежу знания, уж создать ей прочную базу я точно сумею!

— Эх, ладно-ладно, в твои-то годы совсем не хочется тебя утомлять.

Видя столь твердую решимость жены, Камерон, разумеется, больше не стал спорить и лишь нежно погладил её по щеке.

<http://bllate.org/book/21072/2141483>